

ЛИТЕРАТУРА

1. Seretny A., Metody nauczania języków obcych a nauczanie języka polskiego – zarys, [w:] Z zagadnień dydaktyki języka polskiego jako obcego. Praca zbiorowa, red. E. Lipińska, A. Seretny, Kraków 2006, s. 131–154.
2. Scheffler P. Gramatyka oraz podejście zadaniowe w nauczaniu dorosłych. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jows.pl/sites/default/files/JOwS_6_2004_jak_uczymy.pdf. – Дата доступа: 03.01.2020.

УДК 811.161.1'06

О.Н. Гусева, ст. преп. (БГТУ, г. Минск)

УНИФИКАЦИЯ ФОРМ КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Морфология является одним из самых устойчивых ярусов языка, и изменения в ней происходят намного медленнее, чем в орфоэпии, словообразовании, синтаксисе и, тем более, в лексике. Изменения на морфологическом уровне заключаются, как правило, в возникновении колебаний норм и вариантов, расширении или сужении круга вариантных форм.

Одной из основных тенденций в развитии современного русского языка является тенденция к единообразию форм. Унификация форм слов объясняется стремлением к упрощению, «равнением на большинство». Рассмотрим примеры проявления названной тенденции:

- ранее некоторые семантические группы существительных мужского рода (вещественные, отвлеченные, собирательные) допускали образование вариантных форм родительного падежа единственного числа: *купить сахара* и *купить сахару*; *много шума* и *много шуму*; *набрать хвороста* и *набрать хворосту*; в современном языке преобладающей является форма с флексией -а (-я), а форма с -у (-ю) имеет разговорную окраску;

- в предложном падеже единственного числа существительных мужского рода флексия -е вытесняет -у: *в цехе*; *в тереме*; *в отпуске*; формы на -у определяются как разговорно-просторечные или устаревшие: *в цеху* (разг.); *в терему* (устар.); *в отпуску* (простор.);

- в глаголах несовершенного вида с суффиксами -ыва- (-ива-) наблюдается замена корневого -о- на -а-; в одних случаях формы с -а- закрепились как единственно возможные (*осваивать*; *оспаривать*), в других сохраняется вариантность (*обуславливать* – *обулавливать*; *сосредоточивать* – *сосредотачивать*; *удостоивать* – *удостаивать*), **ИСКЛЮЧЕНИЯ**: *отсрочивать*; *упрочивать*.

Еще одно заметное явление в развитии русского языка, тесно связанное с тенденцией к унификации – это влияние разговорной речи на письменную. В настоящее время стремление литературного языка к сближению с устной речью сказывается на всех уровнях языка, особенно на лексике, словообразовании, синтаксисе. В сфере морфологии эта тенденция также проявляется довольно заметно.

УДК 811.161.3

В. П. Дзігадзюк, асп. (МДПУ імя І. П. Шамякіна, г. Мазыр)

РЭТРАСПЕКТЫЎНАЯ ПРАСТОРА Ў КАНТЫНУУМЕ МАСТАЦКАГА ТЭКСТУ

На сённяшні дзень вялікую ўвагу звяртаюць да сябе тэкст і яго часавая прастора. Катэгорыя кантынуума і дыскантынуума безумоўна з’яўляюцца неад’емнай часткай любога апавядання. Таму даследаванне спосабаў і сродкаў рэалізацыі гэтых адзінак – актуальнае пытанне ў сучасным мовазнаўстве. Многія даследчыкі вызначаюць катэгорыю рэтраспекцыю, як перарыў у апавяданні з мэтай паведамлення дзеянняў, якія адбыліся ў адносінах да моманту гутаркі [1], якая «мае не толькі план зместу, але і план выражэння» [2, с. 4] і з’яўляецца самастойнай граматычнай катэгорыяй у межах тэксту [3].

Намі адзначана, што рэтраспектыўная прастора можа вызначацца рознымі лексіка-граматычнымі, сінтаксічнымі маркерамі, якія цесна звязаны логіка-семантычнымі адносінамі. Так, крок назад у паслядоўным разгортванні падзей рэалізуецца пры дапамозе сэнсавага або інтанацыйнага вылучэння. Адасобленыя члены сказа рэтраспектыўна паведамляюць, паясняюць або дадаткова дапаўняюць сэнс выказвання. Так, у наступнай тэкстаструктуры *Тым больш, ведаючы ўсё – пра што я тут распавёў і пра што змайчаў, – ты, можа, не пераступіла б парог маёй хаты* (Л. Рублеўская), адасоблены член сказа, развіты залежнымі словамі, тлумачыць змест асобнай словаформы “усё”, што прадвызначае ўдакладняльна-паясняльныя адносіны.

Экспліцытным сродкам рэпрэзентацыі рэтраспекцыі вылучаюцца адасобленыя азначэнні, выражаныя дзеепрыметнікамі прошлага часу. Гэтая форма з’яўляецца выразнікам адноснага часу, так як з’яўляецца залежным кампанентам поліпрэдыкатыўнага атрыбутыўнага комплексу, і яе рэтраспектыўная функцыя залежыць ад часу асноўнага дзеяслова: *Ля акна – пазлацаны іканастанс, прывезены з Царграда* (В. Іпатава); *Магда і пра скрутак, перададзены*